

Глава 74: Вторая любовь

Медленным шагом Диана шла вдоль пустого зала кафе. Если бы не управляющий у входа, то она бы могла принять заведение за закрытое. Не было ни гостей, ни официантов, абсолютно пустой, зашторенный зал популярного в любое время суток кафе. Лишь за одним столом, за спрятанным за колонной столиком сидел человек.

— Видимо слухи о личной жизни и вправду настолько важны для твоей должности, да? — из-за того, что Брюс снял всё кафе, Диана и пришла к выводу, что ему важно, чтобы их не видели вместе.

— Да, это так... — Брюс же предпочёл ей подыграть. — Но давай пока отложим нудные разговоры и поедим?

Девушка бросила взгляд в сторону кухни, на которой царила тишина и был выключен свет, после вернула его на пустующий стол.

— Только, что мы будем есть?

— У тебя же есть время?

— Да, у меня не так много дел в Готэме. — кроме поиска Ясона их не было вовсе.

— Тогда нет никаких проблем...

.....

Стук лезвия по дереву

Уже через пару минут на кухне во всю царила работа, вода подходила к кипению, овощи мелко и ровно нарезались, а мясо уже давно было прилично отбито.

— Не думала, что ты умеешь готовить. — Чудо-женщина также была вовлечена в процесс, хоть и в качестве су-шефа, нарезая овощи, скрывая за белым фартуком бирюзовую футболку с принтом и светло-голубые джинсы.

— Просто мне не для кого готовить, а так мне и вправду это очень нравится.

Девушка резко почувствовала себя неудобно из-за воспоминаний о прочитанном вчера в статье. Её очень интересовала Сильвер, то какой она была и как между ними с Брюсом возникла любовь. Была ли это любовь или репутационный брак, учитывая предлог для их

сегодняшней встречи, она не могла исключить и подобного варианта. Однако спросить о ней напрямую так просто, Диана не могла.

— Вижу, тебе что-то интересно, но ты не решаешься спросить. Давай же, не стесняйся. — занимаясь подготовкой мяса к обжарке, с лёгкой улыбкой произнёс Уэйн.

— С... Л-любовь?! — всё же она не смогла спросить напрямую, в конце немного повысив голос.

— Любовь? Что о ней? — Уэйн же сделал вид, будто не придавал значения, продолжая расставлять сети.

— Хмм... В вашем мире её концепт очень популярен, так? Я мало о ней знаю, на острове также были случаи романтических отношений, но так как мы относимся друг к другу, как к сестрам, то это было что-то наподобие... "Запретных отношений"? Так они у вас называются? И никогда не длились особо долго.

— О, вот как? — Брюс наливал масло на сковороду, будучи готовым приступить к главному блюду. — Но что именно ты хочешь от меня услышать? Вряд ли общее определение.

— Эмм... Ну скажем, ты был когда-нибудь влюблен? — закончив вопрос, у Дианы тотчас опустились брови под грузом понимания насколько очевиден её мотив.

— ... — словно вторя её чувствам, Брюс замер на месте, не шевелясь и ничего не говоря. — Да, несколько раз. — чтобы затем, как в ни чём не бывало продолжить.

— Несколько раз?! — наличие чувств к кому-то помимо Сильвер несколько удивили девушку, хоть она сама не понимала почему.

— Дважды, если конкретнее. Ха-ха-ха, но чему ты так удивилась? В сети я в отношениях почти каждую неделю с разной девушкой, и почти всегда это любовь до гроба. — казалось бы Брюс проговорил лишнее, но даже на случай того, если Диана это заметит у него была заготовлена развилка.

— Дважды? — однако её от чего интересовала лишь одна фраза. — И как же ты влюбился в первый раз?

— Хмм... Довольно просто и прозаично, с первого взгляда, как увидел её, то у меня сбилось дыхание, а сердце то переставало биться, то заходило, желая вырваться из груди. — Уэйн тянул свою речь, произнося каждое слово с особой теплотой и нежностью.

— Сильвер повезло, что ты так о ней говоришь. — простые слова, сказанные от вдохновения и теплоты, но лишь они сорвались с губ, Диана тотчас пожалела, будто вспомнив, что её уже нет.
— Мне...жа-...

Чудесное шкворчание топленого жира, вместе с приятным запахом только что положенных на сковороду овощей разносились по кухне, выглядевшей немного тесноватой из-за близко стоявшей друг к другу парочки, но вместе с тем и пустой, из-за с лихвой способного уместить семерых свободного пространства.

— Нет. Сильвер... Стала моей второй любовью. Ты хочешь узнать о нас с ней?

— Да, если тебе не больно об этом говорить.

— Хорошо. Хотя она и была влюблена в меня с самого детства, кто бы знал почему? Я её чувств долгое время не разделял, никогда не использовал, но и, наверное, никогда с ними особо не считался, не воспринимал всерьёз. Но когда понял, что они искренние, тогда и во мне начало проклевываться ответное чувство...

.....

Уже за ужином, прекрасно приготовленным стейком и буйабесом, Брюс закончил рассказывать о них с Сильвер. Его речь то и дело становилось, то согревающе тёплой, то до терпкости в горле горькой. Диана прониклась ей настолько, что в какой-то момент потеряла всякие мысли, лишь впадая в водоворот всех тех чувств, вложенных Уэйном. По окончании наступила тягостная тишина, нужная для обоих, чтобы переварить сказанное и услышанное.

— ...Мне жаль, Брюс.

— Спасибо...

— ...

— ...Тогда...

— Тогда?..

— Не хочешь узнать о моей первой любви? Эта история не такая трагичная.

— А?.. Да, почему бы и нет?

— Хаа... Ну хорошо... — Брюс сделал вид, что собирается с духом. — Будучи подростком, я попал в одно сакральное место и первым, что я увидел там, стали небесно-голубые глаза моей первой любви...

Девичье сердце начало подозрительно замирать, хотя Диана всячески отказывалась серьезно

воспринимать Брюса, как либо иначе нежели ребёнком. Однако...

— Твои глаза.

— А... Вот как? — не ожидая подобного, Диана пригубила вино и отвела взгляд в сторону, свободной рукой проведя вдоль одного из своих роскошных локонов.

— Хотя не то чтобы это было серьёзно, да и столько времени прошло... — слова и несерьёзный тон, вызвали у девушки некоторый неприятный осадок, избавиться от которого ей хотелось сию же секунду.

Звонок

— Ало? Да, да, конечно. Скоро буду... — прежде чем ей удалось, что-либо сказать их прервал телефонный звонок. — Прости, Диана, но кое-что произошло в кампании и мне нужно срочно уйти... — Брюс стал поспешно собираться, накинув пиджак и поправив сильно распушенный галстук.

— Но...

— А, да, точно, мы так и не поговорили о нашей проблеме, так? Давай встретимся ещё как-нибудь и всё обсудим, ладно? — не дав девушке закончить вопрос, Брюс уже дал на него ответ и прежде чем она дала своё согласие или что-либо сказала, поцеловал её ладонь, мягко улыбнулся и попрощался.

Особняк Уэйнов. Чуть позже

— Такой дешёвый трюк, заставил меня позвонить, чтобы вы могли ещё раз встретиться.

Талия сидела в удобном кресле в комнате Брюса с книгой в руках, пока сам Уэйн переодевался. Иногда девушка бросала в его сторону взгляды, проходя вдоль широкой и мускулистой спины, а иногда и глядела в окно, на то, как при быстром движении кучевых облаков сменяется тень.

— Неважно насколько вещь дешёвая в производстве, главное за сколько её можно продать. Один из принципов бизнеса.

— Так и ты хочешь вскружить ей голову или...

— Или. Однажды она так или иначе узнаёт, что я Бэтмен. А так как она нужна мне в качестве союзника, то лучше если между нами будут тёплые отношения.

— Как ни посмотри, ты пытаешься залезть к ней в трусики.

Брюс повернулся к Талии в незастегнутой рубашке, и девушка в неспешной манере прошлась взглядом и по его груди с торсом.

— Сфотографировать не хочешь?

— Нет необходимости для ещё одного снимка. Только я до сих пор не вижу смысла в твоих действиях.

— Всё просто. Пускай для неё возникнет некая искра, чувство, что у нас может, что-то получиться. Тогда, всё это разобьётся об случайное происшествие, которое докажет её подозрение, подозрение, которое не позволит ей решительно двигаться касательно нас, прозрение, что я Бэтмен.

— И почему это сделает её союзником, а не врагом? Да и что, если она не захочет разрывать отношения?

— Конечно, её будут терзать сомнения, но после вкрадчивого разговора по душам, мы придем к общему мнению, что у нас невозможно общее будущее, своё также должно сыграть её неприязнь к Темному рыцарю. Главное, это правильно выверить дистанцию между нами, чтобы её расположение было достаточно сильное и я мог бы обратиться с легкостью к ней за помощью в будущем, но при этом и не столь высокое, чтобы ей хотелось вмешиваться в мои дела или продолжать наш фальшивый роман.

— "Фальшивый" — значит? — Талия задумчиво протянула свои слова, попутно подняв взгляд вверх.

— Ревнуешь?

— Нет. С чего бы? Просто стало интересно...

— И что же? — отвлёкшись на выбор галстука, невзначай спросил Брюс.

— Ты ведь назвал Сильвер своей второй любовью? Но тогда, если ты врешь Диане, кто была первой?

— Хааа, на самом деле... Сильвер была первой... — подобрав галстук, Брюс не стал повязывать его, вместо этого куском ткани бросил на кровать и подошёл к Талии. — А Талия стала второй...

Уэйн нагнулся и приподнял подбородок девушки, заставив их глаза пристально смотреть в глубину друг друга, находя своё отражение, пока их губы были в считанных сантиметрах от

соприкосновения.

— Думала... — Талия ещё приблизилась, настолько, что лишь одно неловкое движение отделяло их от поцелуя. — Мы не врем друг другу. — однако по-прежнему была холодна, как обычно.

Брюс продвинулся ещё немного вперёд, остановившись у самых кончиков губ девушки. Чтобы затем резко выпрямиться.

— Просто я не думаю, что это столь уж большая ложь. В конце концов, я уже годы не видел свою первую любовь. Скажем так, она украла моё сердце и испарилась.

— Как глупо. Что нашло на тебя сегодня? — Талия недовольно приподняла бровь, пока Брюс немного улыбался.

— Дай подумать...

— А?!

Внезапно, Уэйн подхватил девушку на руки в одно мгновение, и аккуратно уложил на постель.

— Всем иногда хочется быть игривыми, разве нет?

— Мнммм!

И прежде чем Талия, как либо это прокомментировала, её губы накрыли мужские, а запястья окутал, недавно брошенный, галстук. Он был дорогим, сделанным из прочного материала, однако девушка с легкостью могла бы порвать его, вместо это сделав вид пойманной в ловушку.

— Сначала изнасиловал меня на холодном полу своей пещеры, а теперь связал? Ты ничт-... Мнмм!

— Мнмм!.. Люблю, когда ты податлива.

Вся эта романтика с Памелой и Дианой, сколько бы фальшивой не была, всё равно провоцировала некие чувства в Брюсе. Ведь, как и говорили ему годы назад: Если долго носить маску, однажды она прирастёт и станет истинным лицом. Поэтому сейчас ему нужна была заглушка, кто-то, на кого бы он выплеснуть лишнюю нежность и симпатию, кто-то, кто бы вернул ему разум неотягощенный сердечными переживаниями. И для Брюса сегодня этим "кто-то" стала Талия.

— Ахмннн!

Девушка, словно змея извивающаяся под его ласками. Со столь же сильно спрятанной похотью, сейчас в глубине глаз, в самом краешке зрачка, как и Брюс обычно прячет свои истинные чувства где-то глубоко.

— Хмнн... Р-разве честн-... Ах!

Талия со всех сил сжала ладонь любовника, удерживая, и без того не планирующих уходить, ласкающие её пальцы.

— Ч-честно, что я единственная получаю удовольствия, а?..

Ропотное, но безмерно похотливое "а" в конце, стало ознаменованием того, что её страсть вышла наружу, застелив лицо Талии испариной и ярким румянцем. Что же, если уж Брюс позволил себе расслабиться и поддался чувствам, как он мог не позволить этого своей роковой "заглушке"?

<http://tl.rulate.ru/book/12171/537254>